

- И поэтому, Селетина, я отправляю тебя в Гильдамскую империю в качестве одного из наших эмиссаров. Что скажешь?

Йеннис, Селетина, Мелия и Элита собрались в тронном зале, причем Элита внимательно наблюдала за креслом-каталкой, в котором сидела Мелия. Они внимательно слушали, как Гадиус отдает жесткий приказ.

- Я с радостью принимаю вас, Ваше Величество, - сказала Селетина, глубоко поклонившись.

Йеннис последовал его примеру и опустил голову. Однако Мелия затаила горькую обиду. Её кулаки, лежащие на подлокотниках, были крепко сжаты.

- Ваше Величество, могу ли я говорить?

На предложение Мелии Гадиус решительно кивнул головой, призывая её продолжать.

- Я считаю, что отправлять Селетину в Империю еще слишком рано. Селетина всего лишь хрупкий и слабый четырнадцатилетний ребенок. Я не думаю, что она готова к выполнению столь важной задачи, которую Вы на нее возлагаете, Ваше Величество.

Под пронизывающим взглядом Мелии Гадий неожиданно потерял самообладание.

Несмотря на слова, взгляд Мелии и её выражение лица были похожи на взгляд матери, которая не может отпустить своего ребенка. Империя была более кровожадной, чем

королевство. Она не была ни дружественной страной, ни королевством.

Возможно, она испытывает некоторые сомнения по поводу первой разлуки с дочерью.

Гадиус задумался, поглаживая бороду.

- Мелия, твое дело, несомненно, справедливо, но это личная просьба Селетины. Это её награда за её вклад во время инцидента. Она сама сказала, что хочет встретиться с Имитией. Тебе не стоит беспокоиться. У нее будет больше охранников, чем раньше, а также врач и аптекарь, которые будут сопровождать её в случае каких-либо неприятностей.

- Кроме того, - продолжал Логгинс, стоявший рядом с Гадиусом, - мы хорошо подготовлены к обороне от любых нападений демонов или разбойников. Я предоставлю Селетине личного охранника. Это человек, за которого я могу поручиться сам.

- Все равно...

Мелия попыталась высказать свои опасения, но уступила залпу уговоров. Заметив, что Мелия падает духом, Селетина улыбнулась, слегка приподняв брови, что придало ей озабоченный вид.

- Матушка, со мной все будет в порядке. Возможно, это не так важно, как назвать это мое первое путешествие, но Его Величество не пожалел сил, чтобы гарантировать мою безопасность. К тому же я всегда мечтала познакомиться с Имитией, женщиной-главой крупнейшей в мире группы странствующих торговцев. Это будет прекрасная возможность познакомиться с Империей и расширить свой кругозор.

- Селетина...

- Мама, почему бы тебе не разрешить ей уйти? Селетина всю свою жизнь провела в птичьей клетке на территории Алделафта. Ей было бы полезно время от времени расправлять крылья.

- Йеннис...

В глазах Мелии отразилась смесь эмоций, лишившая её дара речи. В конце концов, она опустила на землю, как бы сдаваясь. Если бы Бальгед был здесь, он бы сейчас, наверное, закатил истерику.

Незаметно для Мелии Йеннис тайно подал Селетине большой палец вверх, демонстрируя свою поддержку.

- Похоже, мы достигли соглашения. Делегация отправится через три дня. Леди Селетина, пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы Мелия не плакала из-за разлуки с ребенком.

Логгинс сказал, усмехаясь под шлемом.

- Что? Леди Селетина отправляется в Империю через три дня?!

Элеонора поспешно поставила чашку на блюдце, узнав новости от брата, Элиаса.

В воздухе витал аромат чая.

- Да. Судя по всему, она едет в качестве одного из эмиссаров.

- Три дня...

- Если ты хочешь попрощаться с Элеонорой, то сделай это как следует. Как только она покинет королевскую столицу, мы не увидимся, по крайней мере, ближайшие два года.

Кха! Кха!

От неожиданности Элеонора непроизвольно выплеснула чай изо рта.

- Кха! Что? Чего?! Д-два?! Она не вернется в течение двух лет?!

- Нет, нет. О чем ты говоришь, Элеонора?

- Но, брат, это же ты сказал, что мы не сможем увидеться два года.

- Мечта Селетины - стать рыцарем, не так ли? Она может поступить в школу подготовки рыцарей в возрасте пятнадцати лет. Покинув королевскую столицу, она, скорее всего, будет проводить время на территории Алделаита, пока ей не исполнится пятнадцать лет.

- ... Значит, если я приглашу её на чай, она придет, нет?

- Неужели ты собираешься встать на пути её мечты? Селетина - волевая женщина. Если она действительно хочет стать рыцарем, то ей предстоит накопить бесчисленное количество опыта.

- Понятно... Понятно... Два года, как минимум, ага... - пробормотала про себя Элеонора.

2 года. 730 дней. Интересно, исчезнет ли это тлеющее чувство в груди после столь долгого отсутствия леди Селетины рядом со мной?

Элеонора смотрела в свою чашку, где чай приобретал оттенки заката. Оттенки переливались в чайной ряби, отражая созерцающую Элеонору, словно подвешенную в жидкости.

- Брат, разве тебе не грустно от того, что ты так долго не мог встретиться с леди Селетиной?

- Грустно, да... Я бы так не сказал. Скорее, я вижу в этом хорошую возможность. Недавний инцидент заставил меня кое-что понять. Несмотря на то, что я принц, на поле боя я был всего лишь пугалом.

Элиас ответил, сузив глаза. На его плотно сжатых губах проступили нотки разочарования.

- Я должен стать сильнее. Я должен вырасти и стать мужчиной, достойным её когда-нибудь...

- Брат...- произнесла Элеонора, тронутая его решимостью. У брата был такой взгляд, какого она никогда раньше не видела.

Элиас стремился освободиться от собственных ограничений, вдохновляемый Селетиной.

Два года. Он смотрит так далеко вперед.

- Кстати, Элеонора, между тобой и Диосом что-то произошло?

- А? С братом Диосом? О!

- Он был в замешательстве, когда ты вдруг начала плакать и убежала.

Естественно, что Элиас подумал, что что-то случилось. Элеонора не видела Диоса с того дня, когда та накричала на него и убежала.

Она представила, что Диос, должно быть, был в недоумении, не понимая, что произошло.

Элеонора смотрела на небо, размышляя над мыслями Диоса.

Я была настолько поглощена своими заботами о Селетине, что совершенно не обращала внимания на брата Диоса... Я заставила его чувствовать себя так, хотя виновата в этом я. Что я делаю...

- Я... я сожалею об этом. Я обязательно извинюсь перед братом Диосом, когда увижу его в следующий раз.

- Пожалуйста, сделай. С тех пор он лежит.

- Что? Правда?

- Хотя он может этого и не показывать, но он очень любит тебя.

Элиас сказал это с мягкой улыбкой.

Улыбка щедрого дворянина завораживала.

Ах, оба моих замечательных брата зря на меня накинулись... - подумала про себя Элеонора.

Оба брата обладают замечательными качествами - они добры, красивы и достойны восхищения. И оба они влюбились в Селетину. Возможно, настанет время, когда Селетина ответит им взаимностью и влюбится в одного из них.

Веки Элеоноры постепенно закрылись, и трепещущие ресницы отбросили слабую тень.

За закрытыми веками стояли образы серебряного принца и золотой принцессы.

Они хорошо сочетаются. Как хорошо. Я выгляжу женственно.

Элеонора медленно подняла взгляд к небу.

Несмотря на то, что на дворе была весна, в её душе царил безлюдье, похожее на осень. Чувство одиночества стало просачиваться сквозь тело, постепенно поглощая ее.

<http://tl.rulate.ru/book/78139/3418403>